

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

**«ГЕКАТОНТАРХИ» МАНГУПСКИХ
СТРОИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ XIV В.:
ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ЭКСКУРС**

В настоящее время активизировались научные исследования, посвященные золотоордынскому прошлому Крымского полуострова. Среди них большой интерес вызывают сравнительно недавние публикации по ранней истории княжества Феодоро [4; 5]. Результаты новейших археологических исследований Мангупского городища позволили их авторам, А. Г. Герцену и В. Е. Науменко, осторожно предположить наличие в истории памятника особого золотоордынского периода в пределах 1360-1390-х гг., который непосредственно предшествует периоду независимого существования княжества Феодоро в XV в. Нужно подчеркнуть, что в основе данной гипотезы лежит не только анализ недавних археологических находок золотоордынского круга, но и содержание двух хорошо известных строительных надписей с территории Мангупа, которые упоминают неких сотников («гекатонтархов») Чичикия и Хуйтани, производивших ремонты оборонительных сооружений крепости в интересующий нас период времени. В своей работе мы еще раз остановимся на дискуссионной в историографии проблеме содержания должностной титулатуры надписей, важной в контексте золотоордынской версии происходивших на городище событий.

Обе строительные надписи неоднократно публиковались и детально анализировались в историографии. Среди наиболее важных работ отметим публикации Н. В. Малицкого, А. А. Васильева и Г. Х. Байера, позднее обращались к анализу текстов В. П. Степаненко, В. Л. Мыц и А. Ю. Виноградов [1; 2; 17; 19; 20; 23].

Первая надпись была обнаружена еще в 1890 г. Ф. А. Брауном во вторичной кладке башни Второй линии обороны Мангупской крепости в верховьях балки Табана-дере. Она впервые была опубликована В. В. Латышевым [15], затем — Н. В. Малицким [17]. В интерпретации последнего в надписи сообщается о возведении при хане Токтамышше (около 1380-1396 гг.) сотником Чичикием большой постройки, вероятно, крепостной башни [17, с. 5-7] или, по мнению В. П. Степаненко, восстановлении Большой Мангупской базилики [23, с. 485].

Вторая надпись, хронологически более ранняя, обнаружена Р. Х. Лепером в 1913 г. в ходе раскопок Мангупской базилики в обкладке одной из ее могил. Она датируется 1361/1362 гг. и свидетельствует о восстановлении Феодоро и строительстве башни верхнего города почтенной «Пойки» гекатонтархом Хуйтани [17, с. 9-14]. Относительно датировки этой надписи А. Ю. Виноградов, с которым согласен Х.-Ф. Байер, считает, что ее издатель Н. В. Малицкий принял «по фотографии правый конец далеко вынесенной аппексированной средней гасты теты за случайную выщерблину рядом с омикроном» и восстановил «год как 6970 (=1361-1362 по Р. Х.), между тем как это, несомненно, 6909 (=1300-1301 по Р. Х.)» [2, с. 446; 1, с. 184]. Х.-Ф. Байер также полагает, что исторический контекст, приведенный Н. В. Малицким, «маловероятен» [1, с. 184]. В данном случае, не вдаваясь в полемику относительно датировки памят-

ника, мы не можем согласиться с Х.-Ф. Байером. Период середины — второй половины XIV в. в политической истории Золотой Орды характеризуется постоянными внутренними междоусобицами. В историографии за ним справедливо закрепился соответствующий термин — «Великая Замятня», подчеркивающий крайне нестабильную внутреннюю обстановку в Орде. Именно в это смутное время, когда ханы беспрестанно сменяли друг друга на верховном престоле, повсеместно строятся и восстанавливаются защитные укрепления на территории городов и крепостей, в отличие от Золотой Орды более раннего времени, сильного и стабильного государства в правления ханов Токты и Узбека.

Большая часть исследователей Мангупских надписей отмечает, что титулатура лиц, упомянутых в них, соответствует десятичной системе деления населения и войска в Улусе Джучи на тысячи, сотни и десятки. Современные раскопки Мангупского городища показывают, что это заключение хорошо коррелируется с присутствием в его культурном слое достаточно широкого круга находок, принадлежащих золотоордынской традиции. Все это может свидетельствовать о прямой зависимости раннего княжества Феодоро от ордынской администрации и формировании здесь соответствующей системы управления. Попробуем разобраться, насколько титулы, упоминаемые в эпиграфических памятниках, соответствуют золотоордынской административной модели управления.

Надпись 1361/1362 г. в интерпретации Н. В. Малицкого переводится следующим образом: «Господи Иисусе Христе боже наш (благослови) основавших [сию] стену; построена эта башня верхнего города почтенной Пойки помощью божией и святого Димитрия и попечением всепочтеннейшего нашего Хуйтани сотника [достойного] всякой чести и [совершенно] восстановление Феодоро, вместе с Пойкой построены в 6870 г.». Ряд исследователей отмечает гипотетичность прочтения в надписи титула «сотник» («гекатонтарх») [23, с. 486-487]. К примеру, В. Л. Мыц восстанавливает его как «турмарх» [20, с. 30], с чем соглашается Х.-Ф. Байер [2, с. 186]. В таком случае, исходя из традиционной золотоордынской десятичной системы территориального деления, титул Хуйтани должен соответствовать «темнику» («тысячнику»).

Использование титула «турмарх», происхождение которого явно связано с византийской системой управления более раннего (фемного) времени, в XIV в. по отношению к представителю администрации княжества (князю?), расположенного на далекой северной периферии уже ослабленной империи, вряд ли допустимо. Современные исследователи справедливо отмечают, что связь княжества Феодоро с той же Трапезундской империей в это время сохранялась в основном в области церковных отношений [4, с. 250]. В политическом же и административном плане эти территории уже подчинялись ханам Золотой Орды. Н. В. Малицкий вообще несколько эмоционально называет содержащиеся в титуле Трапезундского императора упоминания власти над крымскими провинциями «пустым звуком» [17, с. 8].

Вторую интересующую нас надпись В. В. Латышев реконструирует следующим образом: «Построена эта башня от основания трудом и иждивением Тцитцикия гекатонтарха в правление Тохтамышша» [15, с. 55; 23, с. 485]. Он не исключает, что в надписи могло быть и имя хана Токты, с чем, правда, не соглашался Н. В. Малицкий [17, с. 5-6]. Отметим, что военно-политическая обстановка в Улусе Джучи в 80-90-х гг. XIV в. более соответствовала постройке оборонительных сооружений Мангупской крепости, нежели время правления хана Токты. Причем, по мнению В. Л. Мыца, строительство новых укреплений могло относиться и к 90-м годам XIV в., поскольку именно в это время намечается серьезное противостояние между Токтамышем и самаркандским эмиром Тимуром [20, с. 26]. В связи с этим напрашивается аналогия

в строительстве крепостных стен Солхата-Крыма в период 1375-1380 гг. беклярибеком Мамаем во время эскалации конфликта всесильного темника с молодым претендентом на ханский престол, каким тогда был Тохтамыш [13, с. 226-227]. Также отметим, что столица Золотой Орды — Новый Сарай обносится рвом и стенами не ранее 60-70-х гг. XIV в. [24, с. 151]. Комментируя титулатуру Чичикия нашей надписи, большинство исследователей полагает, что он также был сотником (гекатонтархом).

Отдельный вопрос — этническая идентификация упомянутых в надписях Хуйтани и Чичикия. В историографии утвердилось представление, что оба они были тюрками, ввиду тюркского происхождения их имен [17, с. 7]. В некоторых случаях исследователи признают греческое происхождение сотника Хуйтани и указывают его христианское имя — Дмитрий [26, с. 123]. В. Л. Мыц сомневается в тюркском происхождении антропонимов обоих «гекатонтархов». В качестве рабочей гипотезы он предлагает считать их имена сформировавшимися в готской (Хуйтани) и кавказской — лазской (Чичикий) этноязыковой среде [20, с. 35].

Конфессиональная принадлежность Хуйтани не вызывает сомнений; упоминание святого Дмитрия в тексте надписи прямо указывает на это. Противоречий в принадлежности тюрка к христианской церкви нет. Нам известны тюрки-христиане в письменных источниках и по данным археологических материалов [13, с. 144; 17, с. 7]. Христиане входили в состав правящей элиты Улуса Джучи, известны они среди кыпчаков и турок-сельджуков [25].

Относительно Чичикия нужно заметить, что в надписи нет прямого указания на его конфессиональную принадлежность. По-видимому, ни этнический, ни религиозный факторы не являются определяющими для решения вопроса, под чьей административной юрисдикцией находилось княжество Феодоро в этот период. Тем более, что тюркские племена активно поступали на военную службу в византийскую и, особенно, в трапезундскую армии, привнося с собой военные традиции, терминологию, вооружение и пр. [25, с. 406].

Термин гекатонтарх (кентарх) в византийской армии традиционно обозначал командующего сотней [14, с. 135, 323; 16, с. 118]. В данном случае явное совпадение титулатуры командующего сотней византийской армии и лиц из упомянутых мангупских надписей. Однако, как уже говорилось, византийское присутствие в Крыму в XIV в. вряд ли имело политико-административный характер. Скорее, в случае с нашими эпиграфическими источниками речь идет о сотниках в золотоордынской модели территориального управления. Употребление же греческого титула «гекатонтарх», как и в целом греческого языка в надписях, следует связывать с традиционной культурной традицией населения княжества Феодоро, ориентированного на Византию. В. Л. Мыц даже предполагает, что титулы Хуйтани и Чичикия были «греческими “кальками” с тюркской терминологии, поэтому “гекатонтарх” соответствует “сотнику”, а “турмарх” — “тысячнику»» [20, с. 37]. Он также сообщает сведения о сохранившемся у генуэзцев Каффы институте сотников, которым вменялось в обязанность в мирное время отслеживать порядок выполнения караульной повинности, организации строительства, ремонта и т. д. [20, с. 36]. Вероятно, необходимо согласиться с его утверждением о том, что институт сотников сложился на территории Крыма в XIII-XIV вв. и был связан с тюрко-монгольским военно-административным делением [20, с. 36].

Обратимся к десятичной системе деления войска в Золотой Орде. Военно-административная система Улуса Джучи пока еще слабо изучена, что связано, в первую очередь, с ограниченной источниковой базой. Мы можем охарактеризовать эту систему лишь в самом общем виде.

Улус Джучи являлся государством с жесткой централизованной системой управления, построенным по традиционной для всех тюрко-монгольских политических системах, во главе которой находилось лицо, отвечающее, в том числе, и за военную организацию. Золотая Орда как государственное и территориальное образование складывалась в ходе обширной завоевательной политики его правителей. Поэтому система организации войска и система административного управления Орды были теснейшим образом связаны между собой. Сложно сказать, какая из этих систем была первичной, но, вероятно, в самом Улусе Джучи военная система все-таки была производной от военно-административной системы [7, с. 409].

Главкомандующим в ордынской войске был хан, но это был лишь формальный момент. На практике войсками командовал беклярибек или улуг-карачибек (туменбаши или темник), за ним следовали карачи-беки, которые, как правило, были представителями дома Джучидов, ниже по рангу стояли даруг-беки и улус-беки, далее — эмиры, командующие тысячами, сотнями и десятками. По отношению к последним, также использовался титул бек.

Иерархия беков нам известна благодаря текстам ханских ярлыков и их переводам на русский язык: темники, тысячники, сотники, десятники и т. д. Таким образом, структура военной организации представляла собой строго выстроенную иерархию, в основе которой стояла десятичная система, где самыми крупными были десятичные формирования — тумен (тьма), а самыми мелкими — десятки, состоящие из 10 воинов. Марко Поло характеризует эту воинскую структуру и названия подразделений с их численным составом следующим образом: «Когда татарский царь идет войну, берет он с собой сто тысяч верховых и устраивает над ними такой порядок: ставит он старшину над десятью человеками, другого над сотнею, иного над тысячею, а иного над десятью тысячами...». Тут же он поясняет, как происходит взаимодействие между ханом (командующим ста тысячами) и туменбаши (темником) и далее по иерархии. О численности подразделений Марко Поло сообщает: «Сто тысяч, знайте, называют *тут*, десять тысяч *томан*, тысяча *мин*, сто *юз*, десятков *он*» [9, с. 256].

Отметим, что эта административная система с подчинением беклярибеку была ориентирована, в первую очередь, на контроль кочевого населения, которое и являлось основным военным сословием государства. На другую, также немаловажную часть жителей империи — оседлое население, распространялась власть везира, которому на местах подчинялись даруги. Даруги назначались как в тумены, так и в отдельные населенные пункты [6, с. 152]. В то же время они отвечали за сбор налогов и податей, и в какой-то степени делили власть с местными беками; при этом нельзя исключать случаев, когда улусный бек мог совмещать и функции даруги — даругачи-бек.

Десятичная система при этом вводилась и на оседлых территориях, как это справедливо отмечает В. В. Трепавлов. В основном она служила для организации сбора налогов, хотя контингенты земледельческого населения также привлекались для военных действий [6, с. 152]. При этом следует учитывать, что под тысячниками, сотниками и десятниками имеются в виду не только командующие определенным количеством воинов, но и ответственные за сбор этого количества воинов с определенной территории. Тумен (или тысяча) это было не простое количество воинов, а, по сути, территориальное держание, которое выставляло определенное количество воинов, и которое получал феодал [24, с. 48].

В контексте мангупских находок нас интересует звание сотника в военно-административной системе Улуса Джучи. Сотник в ярлыках упоминается всегда после тысячника и перед десятником, в формулировке «тысяцким сотским десятским бекам» [24, с. 126]. Следовательно, сотня, соответственно и сотник, это не только во-

инский контингент и его командующий, а некий «народ», племя, население, которое это количество воинов выставляло, и лицо, отвечающее за это население и территорию. Среди кочевых народов термин «юз» (узбеки) или «жуз» (казахи) обозначал определенное племя или часть его [24, с. 49].

До настоящего времени в тюркских языках слова «юз» или «жуз» означает число «сто». У нас нет данных о количестве населения Феодоро и его воинском контингенте в рассматриваемый период. А. Г. Герцен приводит данные о количестве населения на момент формирования полноценной фортификационной системы городища. Согласно его расчетам, для обеспечения обороны Мангупской крепости необходимо было привлечь контингент в количестве 2000 человек, в реальности же эта цифра была в 1,5-2 раза меньше, то есть примерно 1000-1500 человек, с учетом как регулярного контингента, так и окрестных жителей, находивших убежище за стенами крепости в случае опасности [3, с. 132]. В. Л. Руев предполагает, что население всего княжества Феодоро на момент турецкого вторжения в Крым в 1475 г. составляло 20-30 тысяч человек, следовательно, военный контингент имел численность в 2-3 тысячи человек [22, с. 201]. Не вдаваясь в подробности о том, какое количество воинов могло выставить княжество Феодоро в начале своего существования, отметим, что в отношении оседлого населения титул бека на такой территории вполне мог соответствовать сотнику (или тысячнику?).

Период середины — второй половины XIV в. для территории Западной Европы и Золотой Орды отмечен пандемией бубонной чумы — «Черной Смертью». Из Золотой Орды она проникла на территорию Крыма, достигнув, не исключено, и пределов княжества Феодоро. В этом случае население Мангупской крепости могло серьезно сократиться. Юлай Шамильоглу, один из крупнейших историков «Черной Смерти», связывает основание постордынских государств в первой половине XV в. именно с ростом населения после завершения эпидемиологической катастрофы, достаточным для организации управления этими регионами [6, с. 691].

Возможно, такая же ситуация наблюдалась и на территории княжества Феодоро. Как известно, население Европы после пандемии к XV в. выросло в два раза. Поэтому если население Мангупа в XV в. составляло 20-30 тысяч человек, то в XIV в., сразу после эпидемии, его численность не превышала 10-15 тысяч жителей. Десятую часть населения при тотальной мобилизации составляла армия, но о постоянном воинском контингенте или о численности войск, которые предоставляли сотники Феодоро, нам достоверно ничего не известно. Исходя из содержания титула «гекатонтарх» наших надписей, это могли быть всего сто человек, или несколько больше, с учетом обслуживающего воинов персонала [7, с. 411]. Ал-Калкашанди (1355-1418) определяет на территории Крымского улуса три тумена для второй половины XIV в. Каждый из них теоретически мог выставить десять тысяч воинов. Одним из таких округов была «страна Ас», располагавшаяся в юго-западной части полуострова; территория Феодоро, вероятно, была включена в этот тумен. М. Г. Крамаровский справедливо отмечает, что административное деление золотоордынского Крыма было обусловлено этнокультурными особенностями территорий, которые тяготели к разным политическим центрам за пределами полуострова [10, с. 507]. Если это так, то Феодоро, как часть тумена «Ас», могло выставлять тысячу воинов, и тогда определение турмарх (тысячник), предложенное В. Л. Мыцом по отношению к Хуйтани, выглядит справедливым.

Термин «бек» известен со времен Тюркского и Уйгурского каганатов [7, с. 323]. Русские источники переводят его как «князь», Ибн Баттута — как «эмир». Первоначально титул обозначал «начальника» в целом, поэтому использовался в Улусе

Джучи для обозначения и начальника десятка — «онбек», и руководителя сотни — «юзбек», и далее, вплоть до главы улуса — «улусбек». Должность эта была не наследуемая, а строго официальная, назначаемая. Таким образом, сотник (гекатонтарх) мангупских строительных надписей, вполне мог быть таким назначенным сверху начальником — «юзбеком». В его обязанности входили не только управление военными делами, но и любые административные функции. Строительство башни (или любого другого сооружения) также могло быть в юрисдикции местного начальника — гекатонтарха.

Сложность интерпретации титулов Хуйтани и Чичикия состоит также в том, что первоначально крепость на Мангупе строилась как одно из византийских укреплений, периодизация которого подробно разработана исследователями городища [4, с. 249]. Даже несмотря на хронологическую лагуну, образовавшуюся, по мнению авторов концепции, между фемным (середина IX — середина XI вв.) и феодоритским (XIV в. — 1475 г.) периодами, местная культурная традиция сохраняет все признаки провинциальной византийской культуры. В то же время эта местная культура не избежала явного влияния золотоордынских культурных традиций, достаточно четко иллюстрируемых археологическими находками с территории городища [4; 5]. Среди обнаруженных артефактов наиболее ярким является поясной набор, обнаруженный в комплексе инвентаря парного погребения в центральном нефе Мангупской базилики в 2005 г. Комплекс издан М. Г. Крамаровским, который предположил, что ранг пояса и, как следствие, статус его владельца, несомненно привилегированный в рамках раннего княжества Феодоро, был более низким по сравнению с владельцем пояса из Симферопольского клада [11, с. 471-472; 12; 18]. В случае с обладателем мангупского пояса, он вполне мог быть сотником в военно-административной иерархии Улуса Джучи и подконтрольных ему владений. Отметим также, что мангупский пояс отражает, в первую очередь, социальный статус владельца, но не является воинским атрибутом.

В данном историческом контексте отдельного рассмотрения требует сюжет с поражением в битве на Синих Водах трех татарских беков «крымского, киркельского и манлопского», соответственно Кутлубуги, Хаджи-бея и Димитра. Летописные источники определяют их как «царков Татарских» и «отчичи и дедичи Подольские земли». Кутлубуга в то время был даругой (наместником) Солхата-Крыма, потому фигурирует как правитель «крымский», он отвечал за сбор налогов в правом крыле Улуса Джучи и собственно с подольских земель. Солхат был официальным центром правого крыла [10, с. 222]. Ряд исследователей считают, что последний из беков, Димитр, был правителем Мангупа, и даже ассоциируют его с упомянутым в надписи 1361/1362 г. сотником Хуйтани, поскольку рядом с именем гекатонтарха упоминается святой Дмитрий.

Следует отметить, что информация о хане манлопском (как и о двух других), приводится в ссылке П. И. Кеппена на Шлецера, в контексте битвы 1396 г., в которой полководец (!) князя Витовта Ольгерд разбил упомянутых трех «ханов» около Дона [8, с. 310]. В данной публикации перед нами не стоит задача выяснения личности «манлопского» правителя, однако, отметим, что если он и участвовал в битве, то количество его войск в объединенной армии трех беков было незначительным. Если взять за основу предположения В. Л. Мыца о Хуйтани (Димитрии?), как о турмархе-тысячнике, то и контингент его войск увеличивается до тысячи (или более). Правда, в этом случае крепость осталась бы без защиты (вспомним о 2000 защитников Мангупа у А. Г. Герцена). Этот вопрос, безусловно, требует дополнительного изучения и его вряд ли можно считать закрытым на данном этапе исследований.

Я. В. Пилипчук приводит детальную историографию вопроса Синеводской битвы и участия в ней трех татарских беков, что избавляет нас от необходимости повторов. Автор считает, что упоминаемый в летописных сведениях Димитрий был аланом по происхождению и православным по вероисповеданию. Он обозначает его как правителя татарского улуса — господство Яшко [21, с. 298]. В. Л. Мыц считает, что настоящее имя третьего бека, участника Синеводской Битва — Темирбег (Демирбей, Тимурбей), орда которого кочевала в дельте Дуная, и который, после своего поражения, ушел за Дунай в степи Добруджи [19; 20, с. 23].

В заключение отметим, что десятичная система административных должностей (титулов) фигурантов мангупских надписей XIV в. является производной от традиционной тюрко-монгольской военно-административной системы, с использованием, опять же традиционной, греческой (византийской) терминологии. Гипотетически, Хуйтани мог быть турмархом (тысячником) — наместником, оставленным в крепости крымской ордынской администрацией, а гекатонтарх (сотник) Чичикий, в рамках той же военно-административной системы, мог курировать отдельный квартал (?) в границах «наместничества-крепости» Феодоро.

Возрастающее с каждым годом число археологических находок на Мангупе, принадлежащих к так называемому золотоордынскому культурному кругу, служит серьезным аргументом в выделении особого золотоордынского периода в истории городища. Сведения о гекатонтархах-сотниках Мангупских строительных надписей пополняют аргументы этой гипотезы, хотя и требуют привлечения новых источников и продолжения исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 500 с.
2. Виноградов А. Ю. Надписи княжества Феодоро в фондах Херсонесского Музея // Причерноморье в Средние века / Под ред. С. П. Карпова. СПб., 2000. Вып. 4. С. 444-446.
3. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87-271.
4. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2016. № 9. С. 247-258.
5. Герцен А. Г., Науменко В. Е. О золотоордынском периоде в истории Мангупского городища: к постановке научной проблемы // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова / Ред.-сост. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдикиев. Казань; Ялта; Кишинев, 2016. С. 272-274.
6. Золотая Орда в мировой истории. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
7. История татар с древнейших времен в семи томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009. 1055 с.
8. Кеппен П. И. Крымский сборник. СПб., 1837. 310 с.
9. Книга Марко Поло. 2-е изд. Алма-Ата, 1990. 350 с.
10. Крамаровский М. Г. Джучиды и Крым: XIII-XV вв. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 506-532.
11. Крамаровский М. Г. Мангупская находка: сельджукские отражения в Крыму и на Северном Кавказе // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 457-480.
12. Крамаровский М. Г. Сельджукские пояса в Крыму и на Северном Кавказе в XIV в. (предварительное сообщение) // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 278-295.
13. Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 496 с.
14. Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 425 с.

15. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианского времени из Южной России. СПб., 1896. 143 с.
16. Лев VI Мудрый. Тактика Льва / изд. подготовил В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барабанов. СПб.: Алетейя, 2012. 368 с.
17. Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. 1933. Вып. 71. С. 3-45
18. Мальм В. А. Симферопольский клад. М.: Внешторгиздат, 1987. 28 с.
19. Мыц В. Л. Битва на Синеи Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани мангупской надписи 1361/62 гг. или мнимый князь Феодоро Дмитрий // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 245-256.
20. Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. 528 с.
21. Пилипчук Я. В. Эмир Дмитрий. Улус Джучи и Центрально-Восточная Европа в XIV в. // Золотоордынская цивилизация. 2014. № 7. С. 294-306.
22. Руев В. Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антиква, 2014. 308 с.
23. Степаненко В. П. К интерпретации мангупской надписи ГЕКАТОНТАРХА(?) ТЦИТС... // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 485-490.
24. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского университета, 1973. 180 с.
25. Шукуров Р. М. Тюрки в византийском мире (1204-1461). М.: Изд-во Московского университета, 2017. 631 с.
26. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.; Л.: Наука, 1964. 183 с.

REFERENCES

1. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak intepretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro*. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 2001, 500 p.
2. Vinogradov A. Iu. *Nadpisi kniazhestva Feodoro v fondakh Khersonesskogo Muzeia*. Karpov S. P. (Ed.), *Prichernomor'e v Srednie veka*, S-Petersburg, 2000, Vol. 4, pp. 444-446.
3. Gertsen A. G. *Krepostnoi ansambl' Mangupa. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1990, Vol. I, pp. 87-271.
4. Gertsen A. G., Naumenko V. E. *K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Iugo-Zapadnom Krymu. Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Kazan, 2016, No. 9, pp. 247-258.
5. Gertsen A. G., Naumenko V. E. *O zolotoordynskom periode v istorii Mangupskogo gorodishcha: k postanovke nauchnoi problemy*. Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (Eds.), *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G. A. Fedorova-Davydova*, Kazan, Yalta, Kishinev, 2016, pp. 272-274.
6. *Zolotaia Orda v mirovoi istorii*. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2016, 968 p.
7. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III. Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v.* Kazan, 2009, 1055 p.
8. Keppen P. I. *Krymskii sbornik*. S-Petersburg, 1837, 310 p.
9. *Kniga Marko Polo*. Alma-Ata, 1990, 350 p.
10. Kramarovskii M. G. *Dzhuchidy i Krym: XIII-XV vv. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 506-532.
11. Kramarovskii M. G. *Mangupskaia nakhodka: sel'dzhukskie otrazheniia v Krymu i na Severnom Kavkaze. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, Vol. XV, pp. 457-480.
12. Kramarovskii M. G. *Sel'dzhukskie poiasa v Krymu i na Severnom Kavkaze v XIV v. (predvaritel'noe soobshchenie)*. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 2008, Vol. 38, pp. 278-295.
13. Kramarovskii M. G. *Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaia Orda. Vizantiia. Italiia*. S-Petersburg, Evraziia Publ., 2012, 496 p.
14. Kuchma V. V. *Voennaia organizatsiia Vizantiiskoi imperii*. S-Petersburg, Aleiteia Publ., 2001, 425 p.
15. Latyshev V. V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskogo vremeni iz Iuzhnoi Rossii*. S-Petersburg, 1896, 143 p.

16. Lev VI Mudryi. *Taktika L'va*. S-Petersburg, Aleteiia Publ., 2012, 368 p.
17. Malitskii N. V. Zametki po epigrafike Mangupa. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, 1933, Vol. 71, pp. 3-45
18. Mal'm V. A. *Simferopol'skii klad*. Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1987, 28 p.
19. Myts V. L. Bitva na Sinei Vode v 1363 g. Turmarkh Khuitani mangupskoï nadpisi 1361/62 gg. ili mnimiy kniaz' Feodoro Dmitrii. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 2001, Vol. 32, pp. 245-256.
20. Myts V. L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty*. Simferopol, 2009, 528 p.
21. Pilipchuk Ia. V. Emir Dmitrii. Ulus Dzhuichi i Tsentral'no-Vostochnaia Evropa v XIV v. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, 2014, No. 7, pp. 294-306.
22. Ruev V. L. *Turetskoe vtorzhenie v Krym v 1475 godu*. Simferopol, Antikva Publ., 2014, 308 p.
23. Stepanenko V. P. K interpretatsii mangupskoï nadpisi GEKATONTARKhA(?) TTsITS... *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 485-490.
24. Fedorov-Davydov G. A. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy*. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 1973, 180 p.
25. Shukurov R. M. *Tiurki v vizantiiskom mire (1204-1461)*. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 2017, 631 p.
26. Iakobson A. L. *Srednevekovyi Krym*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 183 p.

Сейдалиев Э. И.
«Гекатонтархи» в Мангупских строительных надписях XIV в.:
золотоордынский экскурс
Резюме

В конце XIX — начале XX вв. при исследовании средневекового городища Мангуп были обнаружены две строительные надписи с именами «гекатонтархов-сотников» Хуйтани и Чичикия, относящиеся в XIV в. Особенности терминологии, использованной в эпиграфике средневекового Феодоро, имена фигурантов эпиграфических материалов, вызвали достаточно бурные научные прения в специальной литературе, продолжающиеся до сих пор. Особенно актуальны обе находки стали в связи с новейшими археологическими материалами золотоордынского времени из раскопок Мангупского городища. Оба должностных лица названы в строительных надписях — «гекатонтархами» (сотниками), или, по мнению некоторых исследователей, Хуйтани — «турмархом» (тысячником). В соответствии с традиционным делением византийской армии — гекатонтарх — командующий сотней. В системе золотоордынского военно-административного управления так же использовалась десятичная система, в которой выделяются беки: «десятник», «сотник» и «тысячник». Наличие на территории Мангупского городища вещей относящихся к золотоордынскому культурному кругу, а так же упоминание в строительных надписях имени ордынского хана, свидетельствует о включении территорий княжества Феодоро, в XIV в. в состав крымского юрта Улуса Джучи. Связь Феодоро с Трапезундом в XIV в. сохранялась в основном в области церковных отношений. Хуйтани и Чичикий мангупских строительных надписей являлись наместниками (беками) на службе у ордынской администрации Крымского юрта. Терминология, которая используется в надписях — греческая, имена персонажей, чьи титулы упоминаются в надписях — тюркского происхождения. В то же время, десятичная система административных должностей-титулов фигурантов мангупских надписей является производной от традиционной тюрко-монгольской военно-административной системы. Сведения о гекатонтархах-сотниках мангупских строительных надписей дополняют ряд фактов в пользу гипотезы о выделении «особого золотоордынского периода в истории городища».

Ключевые слова: Мангуп, Феодоро, Улус Джучи, гекатонтарх, сотник, эпиграфика.

Seidaliev E. I.
The “Hekatontarchoi” of the Fourteenth-Century Building Inscriptions from Mangup:
A Golden Horde Insight
Resume

The late nineteenth and early twentieth centuries, researches of the mediaeval city of Mangup discovered two building inscriptions dating to the fourteenth century and uncovering the names of “hekatontarhoi” (“hundreders”) Chouitanes and Tzitzikios. Terminological features of the mediaeval Theodoro epigraphy and the names occurring in the epigraphic materials gave raise to rapid scholarly debates continuing to this day. The two finds became particularly topical after recent archaeological discoveries of the materials from the Golden Horde Period occurring in Mangup. These building inscriptions call both officials “hekatontarchoi,” that is “hundreder,” or, according to some researches, Chouitanes was titled “tourmarchos” (“thousander”). Traditional division of the Byzantine army makes the hekatontarchos the commander of one hundred men. The system of the Golden Horde military and administrative administration also used the decimal system, particularly having the beks: the “tener,” “hundreder,” and “thousander.” The presence of the finds related to the Golden Horde cultural circle on the territory of the Mangup fortress, as well as the mention of the name of the Horde Khan in the building inscriptions indicates that the territories of the Theodoro principality were included into the Crimean Yurt of the Jochid Ulus in the fourteenth century. Theodoro’s connection with Trebizond in the fourteenth century was mainly church relations. Chouitanes and Tzitzikios of the Mangup building inscriptions were governors (beks) of the Golden Horde administration of the Crimean Yurt. The terminology used in the inscriptions is Greek, though the names of persons titled in the inscriptions are of Turkic origin. At the same time, the decimal system of administrative positions (titles) of the Mangup inscriptions is a derivative of the traditional Turk-Mongolian military and administrative system. The account of the hekatontarchoi (hundreders) of Mangup building inscriptions supports to the hypothesis of the “specific Golden Horde period in the history of the fortress.”

Keywords: Mangup, Theodoro, Jochid Ulus, hekatontarchos, hundreder, epigraphy.